

Памяти В. В. Котырло.

18 Августа с. г. скончался въ Іенѣ, послѣ долгой и мучительной болѣзни, Викторъ Викторовичъ Котырло, незабвенный членъ и участникъ нашего Движенія. Это былъ большой и замѣчательный человѣкъ — огромной духовной силы, чрезвычайной сердечности и отзывчивости, рѣдкой цѣльности. Но самое выдающееся было въ немъ — его поразительная и безграничная любовь къ дѣтямъ. Эта любовь была его талантомъ, его даромъ, — и всѣ, кто имѣлъ общеніе съ Викторомъ Викторовичемъ, чувствовали всегда обаяніе этого таланта его, заражались его чувствами. Горько думать, что жизнь В. В. оборвалась какъ разъ тогда, когда его завѣтная мечта о томъ, чтобы наше Движеніе подошло ближе къ дѣтямъ, стала близка къ осуществленію. Если кто горѣлъ неизмѣнной и глубокой любовью къ русскому ребенку, къ его духовному и иному устроенію, то это былъ именно Викторъ Викторовичъ.

Я такъ живо помню нашу первую встрѣчу въ Фалькенбергѣ на конференціи (лѣтомъ 1924 г.). Это конференція происходила въ мѣстѣ, гдѣ кромѣ насъ былъ еще небольшой пріютъ для русскихъ дѣтей. В. В. повидимому впервые встрѣтился тамъ близко съ русскими дѣтьми, — и всѣмъ сердцемъ своимъ отдался онъ тому, что зажглось тогда въ его душѣ. Онъ много и горячо говорилъ о нашемъ долгѣ по отношенію къ русскимъ дѣтямъ и первый же взялъ на себя заботу объ одномъ русскомъ мальчикѣ, съ которымъ познакомился въ Фалькенбергѣ. Малышъ этотъ вскорѣ трагически погибъ, но В. В. перенесъ свою любовь на его брата и сестру. Потребность

конкретнаго дѣла любви заполняла его цѣликомъ, и я не разъ ему говорилъ, что ему данъ великій даръ любви къ дѣтямъ. В. В. мечталъ стать педагогомъ, пройти педагогическія курсы, — но еще больше онъ мечталъ, чтобы все наше Движеніе приняло въ свое сердце заботу о дѣтяхъ.

Теперь, когда В. В. умеръ, когда его свѣтлый и чистый образъ встаетъ передъ нами во всей его духовной красотѣ, особенно ясно, что мы потеряли въ немъ. Это былъ человѣкъ, въ которомъ вся реальность и дѣйствительность добра и любви сіяли съ такой силой, что никакое малодушіе и холодность не могли ослабить ее. Великое утѣшеніе и радость было знать его, и великая радость для всѣхъ насъ, что та кой человѣкъ былъ съ нами, былъ нашъ. Онъ ушелъ отъ насъ, но онъ оставилъ намъ завѣтъ любви и думы о дѣтяхъ, — и всѣ, кто лично зналъ В. В., не могутъ отстранить отъ себя его призыва. Онъ ушелъ, но то, что было самымъ прекраснымъ и пламеннымъ въ немъ, оно съ нами и нынѣ и дальше. Мнѣ скорбно думать только, что В. В. зналъ ограниченный кругъ людей: сила его вліянія была такъ велика, любовь его къ дѣтямъ, религиозная преданность имъ была такъ исключительна, что ему предстояло въ будущемъ встать впереди всей начинающейся у насъ работы съ дѣтьми. Господь судилъ иначе, — но если В. В. ушелъ отъ насъ, его духовная сила, вѣрю я, пребудетъ съ нами.

Прощай, дорогой другъ!

В. В. Зѣньковскій.

Парижъ.

Хроника жизни движенія.

ЛОНДОНЪ. Кружокъ имени Преп. Сергія Радонезскаго.

За послѣдніе три мѣсяца, кромѣ чтенія Ев. отъ Матѳея съ толкованіями Св. Іоанна Златоустаго, были прочитаны слѣдующіе доклады: «О Молитвѣ» — Яновская; «О Постѣ» — В. Турнеръ; «Житіе Св. Іоанна

Дамаскина» — К. Брайкевичъ, и «Объ Аскетизмѣ» — В. Расторгуевъ.

Владыко Серафимъ, о. Николай и о. Василій продолжаютъ посѣщать наши собранія, поскольку позволяютъ имъ время, и принимаютъ участіе въ общей бесѣдѣ. Собирались мы также два раза въ церкви на